



КРОКОДИЛ

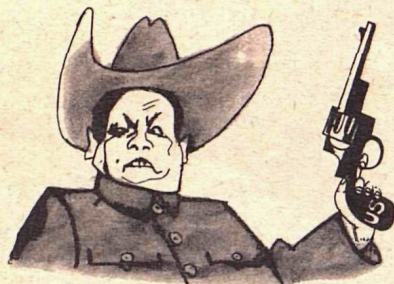
8
1979



Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА



Андрей ВНУКОВ



АГРЕССОР В ДАРЕННОЙ ШЛЯПЕ

«В ЭТОМ ВНЕЗАПНОМ РАСЦВЕТЕ КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ ДРУЖБЫ ПОСЛЕ ТРИДЦАТИ ЛЕТ ВРАЖДЕБНОСТИ ЗАЛОЖЕН СЕРЬЕЗНЫЙ РИСК УСИЛЕНИЯ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В БАЛАНСЕ СИЛ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ... ДЭН ВЕЛ СЕБЯ ОТКРОВЕННО ВЫЗЫВАЮЩЕ».

АМЕРИКАНСКИЙ ЖУРНАЛ «ТАИМ»

Пребывание в США высокого гостя — «маленького руководителя Китая», как окрестила американская пресса Дэн Сяопина за его маленький рост, сопровождалось бравурным аккомпанементом пекинской печати. «Сердечные симпатии друг к другу китайского и американского народов, дружественные чувства вырывались наружу наподобие извержения вулкана», — захлебываясь от служебного восторга, докладывал из Сиэтла корреспондент агентства Синьхуа.

Ну, насчет народа желавший угодить пекинскому начальству борзописец явно переборщил. Чувства американцев по отношению к пекинскому гостю оказались холодной лавы вулкана, потухшего пару веков назад. «Ни один из городов, в которых побывал Дэн Сяопин, не преподнес ему символического ключа из боязни вызвать недовольство некоторых из своих граждан», — сухо констатировала «Вашингтон стар».

Тем не менее, оценив по достоинству оказанные ему протокольные почести, заморский гость, не мешкая, принял за свое основное дело. Как отметила токийская газета «Джапан таймс», «Дэн Сяопин настойчиво пытался всучить своим гостеприимным хозяевам антисоветский товар».

Довольные хозяева из кожи вон лезли, чтобы сделать «паблисити» приятному гостю, удовлетворить его малейшие желания. Кто-то разузнал, что любимым «хобби» Дэна являются... прицельные плевки. Немедленно в кладовых Белого дома отыскали старинную плевательницу и торжественно установили ее в апартаментах гостя, дабы он мог беспрепятственно предаваться любимому занятию.

Почувствовав к себе такое внимание, заместитель китайского премьера начал вести себя, как голливудская кинозвезда: он раздавал автографы налево и направо, целовал детей, поднимал, как боксер-победитель, кверху руки. «Американцы не ожидали этого от азиата», — с высокомерным удивлением констатировал гамбургский журнал «Шпигель». А Дэн старался вовсю. Запанибрата болтал с журналистами, рассказывал о своей личной жизни, о том, что любит играть в бридж и что хочет прожить еще по меньшей мере 12 лет.

Кульминация шоу с Дэн Сяопином произошла в Техасе. По словам местного губернатора, ему было оказано «обычное техасское гостеприимство» — голову «маленького руководителя Китая» украсили настоящей фетровой ковбойской шляпой стоимостью 47 долларов 50 центов. Дэн был в совершеннейшем восторге и не расставался со шляпой целый день.

Жители Техаса с удивлением взирали на «лидера красного Китая», который ехал на дилижансе и махал им ковбойской шляпой. Настроение у Дэн Сяопина было превосходное. Он чувствовал себя настоящим ковбоем, прищипывающим породистого скакуна. Кого считать лошадкой — правительство США или всю страну, Дэн пока не решил, но в любом случае это его устраивало. Теперь бы еще пару кольтов на пояс и, как это делали лихие парни в салунах на диком Западе, без вскидки, прямо с бедра стрелять по тем, кто не понравился. Впрочем, с поправкой на военно-технический прогресс лучше направить не кольты, а современные ракеты.

Там, в Штатах, Дэн не преминул пригрозить, что преподает неудобным вьетнамцам «несколько нужных уроков». Кровавая агрессия китайской военщины против Вьетнама продемонстрировала, что Дэн имел в виду...

Покидая американскую землю, Дэн считал, что теперь его дела в шляпе. В той самой ковбойской, подаренной в Техасе. Опасное заблуждение! После разбойничьего агрессивного наскока на Вьетнам наивных в мире не осталось, зловещие планы и намерения пекинской клики стали ясны всем — любими, в том числе и военными, средствами добиться господства над другими народами, не делая исключения и для США.

Но великодержавным гегемонистским планам Пекина не суждено сбыться. Есть у американцев клятва: «Съесть мне мою шляпу, если не сбудется то-то и то-то». И известны случаи, когда осрамившийся горе-прогнозист, буквально давясь, съедал свой головной убор. Не придется ли и некоторым китайским руководителям съесть по кусочку это дареное, но довольно-таки неаппетитное фетровое блюдо?

Дежурный телетайпист В. КУКУШКИН



Друзья, войдите в этот цех,
Пусть не просторный, но уютный,
Работы хватит здесь на всех,
От непростой до просто трудной.
Здесь механизмы всех сортов:
Для резки, выжимки, прессовки,

Разделки, обжига, фильтровки,—
Не каждый инженер готов
Войти сюда без подготовки.
Попробуй тумблера коснись —
Вмиг оживает центрифуга,
И движет скрытый механизм
Указку таймера по кругу.
И пламя — в несколько корон —
Пропаном утоляет голод.
А рядом — день и ночь фреон,
Зажатый в замкнутый баллон,
Искусственный рождает холод...
Но сколько здесь ни есть

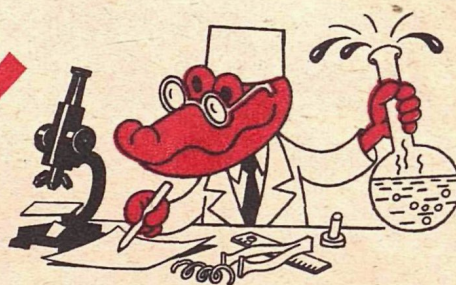
машин —

Вы и за малым агрегатом
Здесь не отыщете мужчин.
Они угрюмо бродят рядом
И, с кухни не спуская глаз,
Ждут откровенно, без утайки
Вас, дорогие, только вас —
Супруги, матери, хозяйки...
Ведь это ваш Домашний Цех
Всю жизнь обслуживает всех!

КРОКОДИЛЬСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Первый

ИЗ НАМЕЧЕННЫХ НА БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ПРОВЕДЕН СПЕЦИАЛЬНЫМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ Б. ЛИВШИНЫМ В ГОРОДЕ ЛЕНИНГРАДЕ. КАК ПРИОБРЕСТИ ПОДЕРЖАННЫЙ АВТОМОБИЛЬ? А КАК ПРОДАТЬ ЕГО? КРОКОДИЛ ОТНУДЬ НЕ ПРЕТЕНДУЕТ НА ИСЧЕРПЫВАЮЩИЙ ОТВЕТ. КРОКОДИЛ ЛИШЬ СТАВИТ ОПЫТ. С ПОДРОБНЫМ ОТЧЕТОМ О НЕМ МОЖНО ПОЗНАКОМИТЬСЯ НА СТР. 6.



К. ТКАЧ, И. ДМИТРИЕВ,
специальные корреспонденты Крокодила

ПОБЕДА СО СЧЕТОМ

Нет, товарищи, не умеем мы еще по-настоящему праздновать трудовую победу. Ну, овации. Ну, добрые слова. Ну, пучок гладиолусов. Ну, оркестр туш наскоро сыграет.

А где, спрашивается, размах? Где праздник такой силы, чтобы и через год при воспоминании икалось? Давно уж следовало поднять эту проблему во весь голос, да все случая не представлялось.

На счастье, случай недавно и подвернулся.

Угодно ему было произойти на станции Ртищево-1, где застопорился по аварийной причине скорый поезд Ашхабад—Москва. Тут же командиры Ртищевского отделения Приволжской железной дороги срочно бросили на выручку отряд рабочих. А из Саратова примчались на место происшествия обеспокоенные работники управления магистрали.

Оглядев орлиным взором фронт работ, начальство горячо засовещалось о чем-то, а после от плотных слоев руководства отпочковался

СЮРПРИЗЫ СЕРВИСА

Жительница г. Тара Р. Патока заказала в местном комбинате бытового обслуживания зимние мужские полусапожки, а изготовили почему-то ботинки да притом меньшего размера.

Л. Мостовая сдала в пункт химчистки г. Усть-Илимска зимнее пальто и получила его без воротника и пуговиц.

Н. Новикова сдала в ателье «Зима» производственного объединения «Луч» (г. Нижний Тагил) шубу в переделку. Переделывать-то переделали, но получилось что-то непонятное: меха не хватило, объяснили работники салона.

Письма были направлены для принятия мер в соответствующие организации.

Р. Патоке возвращены деньги за испорченный заказ. Начальнику цеха по пошиву и ремонту обуви А. Васеневу объявлено взыскание.

Л. Мостовая получила пальто в полном порядке (воротник и пуговицы все-таки нашлись). Руководителю Братского филиала фабрики химчистки Н. Маклагинову за вопиющую объявлен выговор.

Н. Новиковой также вручена готовая шуба. За грубые нарушения виновные работники ателье «Зима» наказаны.



— Пора браться за ремонтные работы. Весна идет.
— Здесь она не пройдет.

Рисунок
Г. ОГОРОДНИКОВА

инспектор А. И. Чекашев и канул в морозную мглу. Канул торопливо и деловито, словно бы за дополнительным подъемным краном или запасным тросом.

Но в местном орсе, куда обдуманно привели инспектора быстрые ноги, не водилось аварийной техники, а водилось нечто другое.

— Надо организовать питание для героев труда! — непреклонно сказал А. И. Чекашев. — Прежде всего из еды два ящика водки. Имеется?! Добавьте еще четыре бутылки. Ну, и не рукавом же закусывать. Что можете предложить для беззаветных тружеников? Колбаса? Годится. Кролик под соусом? Пусть будет кролик...

К рассвету аварийный отряд почти завершил работу. Не подкачали и руководители, с наглядным энтузиазмом уничтожившие все, что было безропотно доставлено из орса.

И на заре пришлось инспектору Чекашеву отправиться в новый поход по протоптанной тропе. В этот раз его трофеи были поскромнее. Всего двенадцать бутылок «Старорусской» плюс какая-то чепуха вроде сосисок да минеральной воды.

Но все искупалось уютом теплого вагона, где был нежно сервирован импровизированный банкетик, и непринужденной дружеской атмосферой. Иначе и быть не могло, поскольку за столом собрались только свои: начальник отделения П. А. Олейник, его зам. Н. С. Скребнев, начальник службы пути П. И. Иванов, зам. начальника Приволжской железной дороги А. И. Галкин и другие официальные лица. Славные участники трудовой победы загуляли с таким размахом, что давешние волжские купцы, случись они рядом, рвали бы свои посконные бороды от зависти.

А неподалеку от хмельно гудящего вагона что есть мочи пировали рядовые железнодорожники. Ни много ни мало, а по холодной коплете и

стакану компота досталось каждому. Но, собственно, не в этом суть, поскольку рядовые, ликвидировав аварию, тут же вернулись к обычным рабочим делам.

У начальства, как водится, горизонты были пошире, и ему прерывать развернувшиеся торжества казалось недостойным. И вот прошли сутки, другие, а инспектор Чекашев, как заведенный, продолжал курсировать с упорством маневрового паровоза между орсовским складом и веселым служебным вагоном.

И тут-то услужливые товарищи из орса схватились за сердце. Диким взором обвели они свои опустошенные закрома, терзаясь ужасной догадкой: платить за эту поправку никто не будет!.. И вот по чьему-то умнейшему совету представитель орса явился в местную дистанцию пути, держа в предательски дрожащей руке счет на 1035 рублей.

— Это что? — гневно спросили в дистанции пути.

— Расходы за аварию... — пролепетал орсовец.

— Чуть! — последовал резонный ответ. — Тыщу рублей за котлетки с компотом? Ищите дураков!

Дураков орсовцы искать не стали. Они стали искать П. А. Олейника — вдохновителя и организатора многодневной попойки. Но жизненно-бывший Петр Афанасьевич, как назло, отбыл в отпуск.

А вот зама — Н. С. Скребнева посчастливилось отловить. Николай Степанович, что радостно, памяти не пропил. И потому тут же снабдил устрашающий счет личной бисерной резолюцией: «Финансовый отдел! Оплатить!»

...Нет, все-таки низко парят еще некоторые! Не умеют по-настоящему отпраздновать трудовую победу!

Саратовская область.

**ВИЛЫ
В БОК!**



Простое объяснение

Если тебе, дорогой Крокодил, вздумается прогуляться по территории нашего Кировского района Москвы, то твоему взору предстанет обширная асфальтированная прогалина, что привольно раскинулась вдоль заснеженного бульвара по Огородному проезду. Даже в самые суровые морозные дни и ночи здесь пышет подземным теплом. А в середине этого уличного оазиса из-под земли торчит водопроводная труба, взглянув на которую ты подумаешь об открытии нового гейзера или решишь, что это какой-то шутник закопал на бульваре работающий паровоз.

Тебя может осенить, что райжилуправление использует избыточное тепло для отопления зимних столичных улиц. Но эти радужные мысли рассеются тотчас, как ты войдешь в любой из подъездов дома № 19 по улице Руставели, где проживают семьи рабочих и служащих близлежащих промышленных предприятий. Заглянув, например, в квартиру № 61 и потрогав радиаторы центрального отопления, ты обнаружишь, что они едва-едва теплятся. Удивление вызовет у тебя и широкое использование жильцами нашего дома да и соседних

домов электроотопительных приборов и даже газа для отопления. А дело объясняется очень просто. Из-за халатности работников ЖЭКа № 4 отопительное хозяйство находится в таком странном состоянии, что нагревается совсем не то, что нужно...

Е. ТКАЧЕВА
г. Москва.

И никаких гвоздей!

Тем летом Калининская контора по снабжению металлопродукцией получила из Артемовска Донецкой области тяжеленные мешки.

— Что в них! — гадали заинтригованные снабженцы. — Вдруг золотой песок!!

Вскрыли на пробу один, а в нем оказались... гвозди артемовского завода «Металлист».

— Ну и ну, — сказали шокированные работники конторы. — Эка свинью подложили нам артемовцы: гвозди в мешках! А раньше же было в ящиках...

И контора телеграфно отбила на завод свой категорический отказ получать означенную металлопродукцию в мешках.

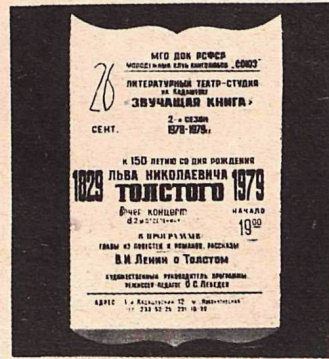
— Да нету у нас ящиков, господа! — воскликнули на заводе «Металлист». — Нема ящикотары!..

И решительно подавив в себе невольный и грубый возглас [мол, лопай, что дают!], заводской персонал телексно отбил в Калинин решительный отказ вообще высылать им в дальнейшем гвоздевую продукцию.

Очевидно, что мы все присутствуем при дебюте величественного межведомственного конфликта. А пока же взметнулись,

бессильно повисли в воздухе молотки. И — никаких гвоздей!..

Вл. АНТОШИН



Не верь глазам своим

Плохо, уважаемые, быть классиком. Особенно тяжелая доля выпадала им в царской России.

Впрочем, и до сей поры злой рок не оставляет классиков без внимания. Вот перед нами открытки — Горький и Гоголь. Открытки выпущены издательством «Изобразительное искусство» в прошлом году. Но на обороте первой сказано, что это Чехов, и тут же информация о его драматургических произведениях. Про Гоголя же сказано наоборот, что это Грибоедов. Но эти классики с юмором, они простят. А с Толстым дело серьезнее. Решили отметить его 150-летний юбилей, но обидели писателя каким-то непонятным недоверием. Правда, это была не открытка, а афиша Литературного [заметьте!] театра-

студии на Кадашевке (Москва). Ведь еще в своей биографии Лев Николаевич сообщал, что родился в 1828 году. Заметьте, именно в 1828-м, и ни в каком другом. Так вот: не поверили! Написали — в 1829-м. А коли так, то, значит, и юбилей будет в 1979-м. Правда, отмечали его все-таки в сентябре прошлого года. И то хорошо.

А. Н.

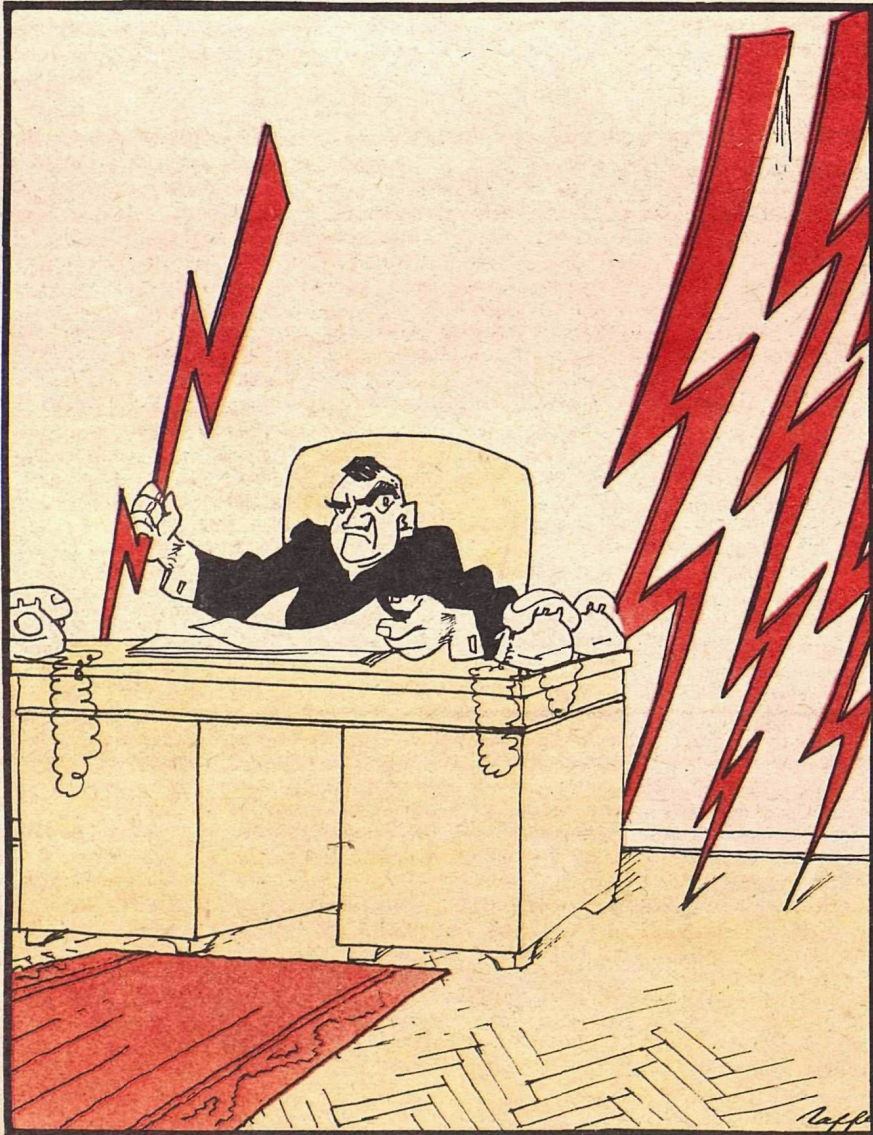
Для смекалистых

Владелец трех соток земли свердловчанин Василий Лукич Десятков, выйдя на заслуженный отдых, приобрел разборную теплицу, изготовленную в Свердловской области на Северском металлургическом заводе. Доставил ее на свой участок и приступил к сборке. Глянул в инструкцию, а там — фото собранного каркаса. Правда, напечатано оно вверх ногами и каркас на нем едва различим, но зато имеется описание сборки. Смекалистому мужчине и по одному описанию раз плюнуть — поставить на ноги каркас из труб. Что Василий Лукич и сделал.

Затем осталась чепуха — надеть на каркас полиэтиленовый чехол. А чехла-то как такового и нету! А есть пленка, которую необходимо раскрыть. А кройка даже для смекалистой женщины — дело непростое.

Впрочем, и профессиональный портной-закройщик, заглянув в упомянутую инструкцию, станет в тупик. Ибо на чертеже раскрытия многие цифры вообще неразличимы...

М. ЗОИН



— Следующий!

Рисунок Г. ИОРША

Е. АРГУТИНСКИЙ, Ф. КОРОВЬЕВ,
специальные корреспонденты Крокодила

НЕУГОМОННЫЙ ИНСПЕКТОР



К тому дню в погодном отношении претензий у авторов нет. Теплый ветер веял полагающимся ему опахом, и все в этом духе.

Сперва не было у авторов претензий и к событийности дня. Орденоносец, фронтовик, партизан, в прошлом заместитель редактора подпольной газеты шел по районному центру Несвиж товарищ Н. М. Яроцкий. Занесенный еще, между прочим, в Книгу Народной Славы района. И по тому, как уважительно ручкалась мужская часть несвижского народа с Николаем Михайловичем, как раскланивалась с ним жейская часть, видно было, что народная слава воздается Яроцкому

не как дань только прошлому, а при этом и настоящему.

Потому что, сообщим, ветеран Яроцкий два десятилетия без малого состоял в Несвиже старшим инспектором по охране природы Госкомитета по охране природы при Совете Министров Белорусской ССР и трудом на этом щекотливом посту снискал много лавров.

В тот примечательный день по текущим делам шел посетить Яроцкий райисполком. Здесь, в нарядном административном здании, с особой приязнью поднял Яроцкий глаза на известный ему простенок — и зримо изменился в лице, пал на мгновение духом.



Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ВСТРЕЧА

В парадном простенке, в наиглавнейшем месте, висел как висел торжественный стенд в честь победы над фашистской Германией. И портреты ветеранов района в неприкосновенности были на стенде. И лишь на портрете ветерана Яроцкого (отметим не мимоходом, второпях, а тщательно, для приковки внимания!) были зачерзнуты глаза!

Прислонясь от такого дела к стене, сперва ни о чем и не мог подумать Н. М. Яроцкий. Но все-таки—бывший газетчик, богатый ассоциативный ряд и все прочее—вскоре пришел в себя и подумал: «Да-да, это водилось прежде, такой способ расправы с враждебными гражданами. Брались фото нелюбимого гражданина, повыскивались булавкой зрачки, а потом жирным грифелем пририсовывалась козломефистофельская борода, даже рога. А потом фотография подбрасывалась под дверь нелюбезного душе гражданина».

В мещанском сословии бытовала такая практика.

«Все же подумать,— подумал Николай Михайлович,— давно нет в Несвиже мещанской клопиной прослойки. Тогда, может, прокрался, помня старое, фашиствующий недобиток? И их нету ни одного, давным-давно взяли к ногтю. Тогда, может, ворвался распоясавшийся хулиган, надругался над портретом, который ближе висел?»

Нет, помыслил Яроцкий, до поруганного портрета тянуться как раз затруднительно. Опять же ни один хулиган не сунет носа в самое административное здание города.

Здесь, хоть было ему неловко, впрямую обратился к руководству района Яроцкий.

— Вот портрет мой...— сказал ветеран.— Кому понадобилось?..

Но руководство района как раз вразумляло менее руководящих то-

варищей, что указание «Будьте чуткими!» не так просто, как могло бы показаться на первый взгляд, отчего обсуждать историю с портретом не стало.

Словом, товарищ Яроцкий не может сказать, что его не выслушали и повернулись к нему спиной. Нет, сперва деликатно встали боком, а потом уж спиной.

И Яроцкий вынужден был уйти. Тут, конечно, подходили к Яроцкому люди, высказывались, желали добра: «Ты б, Яроцкий, умерил свое служебное рвение, и тебе бы самому пришлось спокойней и лучше. Снова твой портрет возник бы на стенде, может, даже полихромно исполненный. И пенсия вышла бы повыше».

А не внял инспектор по охране природы дружеским добрым советам. И все-то он ходит, впиваясь глазами: а что это примяты кустарники? А что это тут накровавлено, шкура дикорастущего лося лежит? А чья это стреляная гильза, у кого боек бьет по капсулю с люфтом влево? А на чьем УАЗе-469 такой ладный протектор?

Просто какой-то кружковец «Хочу все знать». Любознательный до предела.

Конечно, приходилось удовлетворять любопытство Яроцкого. Удовлетворился бы почти всякий инспектор. А тем не менее цепляк Яроцкий не отцепляется и еще бьет в набаты: кто вырубает бессистемно леса? Кто запакостил артезианские скважины? Кто горюче-смазочным материалом отравляет грунтовые воды и воды речные? Кто новаторы, удобряющие сточным навозом не поля, а хрупкие малые реки? Чьи здесь разложившиеся трупы свиней, а от них сток к реке?

Тут добро бы риторически, в гамлетовском плане—«быть или же не быть?»— ставил Яроцкий вопрос, не

заострял персонально. Но именно в персоналии метит вредный инспектор, и по каким лезет бить головам! Лишь за два года этот Яроцкий огрел штрафами тридцать местных руководителей!

Руководителей, понятно, не дали на полное поругание инспектору. И, допустим, несносный инспектор припавает штраф главному агроному базы «Гонусово» М. Бубену, директору базы В. Денищику, председателю колхоза «Лилия» М. Худой, директору совхоза «Городейский» Е. Кацу, а Несвижский райсуд с пятидесяти рублей штраф снижает до десяти. Вот, Яроцкий, знай наших!

И теперь, коль даем мы отпор разным разговорам, приведем такой факт, что был вызван недавно в райисполком непримиримый инспектор.

В этом месте взорвется незрелый провидец, заголосит: все ясно, все ясно! Там, в райисполкоме, взяли за шкирку Яроцкого да тряхнули как следует: «Ты прекрати, урежь свою деятельность, ты почтенных людей не штрафу!»

Бывало такое, бывало в отсталых районах. Но вовсе не таков Несвижский район, и обмшурился наш идейно незрелый провидец. Потому что был длинный полированный стол, отражающий торжественные лица секретаря райкома тов. М. Бондарчика и зам. председателя райисполкома тов. Н. Арсеньевой.

— Вы, само собой, товарищ Яроцкий,— сказала руководство района,— думаете, что мы до какой-то степени оторвались, замотались, из поля зрения выпускаем ценных работников? А вот и нет! Мы вас любим, ценим и бережем, товарищ Яроцкий. И осведомлены, что третьего дня вам исполнилось шестьдесят. Так что извольте на заслуженный отдых. Вам и пенсия оперативно назначена. Зачем вам дальше работать? Что такое эта ваша работа? Одни препира-

тельства и износ нервной системы. А вы ветеран, здоровье не первозданное, и зачем надрывать его плуце?

Спросим: затеплел ли от такой заботы тов. Яроцкий? Ничуть. Во-первых, он сказал, что желает работать и дальше, поскольку силы имеет и в Белорусском Госкомитете по охране природы на отличном счету, даже с уточнением: «неподкупный». Во-вторых, сказал тов. Яроцкий, пенсию мне оперативно по вашему ходатайству назначили некрупную, а по совету и категории, извините за нескромность, надо побольше...

Короче, не проникся ничем и ушел.

И что оставалось руководству района в таких обостренных условиях? Тут, понятно, взять бы еще раз фотографию подпольщика, партизанского этого журналиста, и написать что-нибудь лапидарное. Но нету фотографии, канула, и теперь громоздкую приходится делать работу. Ну, выпроваживая на пенсию зловердующего инспектора, не давать ему в санаторий путевочку. За подписью первого секретаря райкома тов. М. Бондарчика отправлять в Госкомитет по охране природы письмо, чтобы освободили Яроцкого от работы, поскольку он от нее опорвался. И широковещательно объявлять о Яроцком, идущем не в ногу со временем, ибо что у него на уме? Одни покарания, тогда как с осквернителями природы теперь надо тоньше работать. Может быть, усадив их в круги ковра, с привязкой к белорусским условиям, перевоспитательно и профилактически зачесть им на первый случай хоть бы «Русский лес» Л. Леонова.

Как же в новых условиях может терпим быть Яроцкий, не желающий осквернителей усаживать в круг, а желающий выстраивать для всеобщего обозрения стоя?



Конечно, я перегнул палку: в каждой шутке все-таки должна быть доля правды.

— Хочу продать свои «Жигули»,— сказал я милой девушке, войдя в ленинградский магазин по комиссионной торговле автомобилями.— Как это оформить?

— Сейчас вами займется,— гостеприимно улыбнулась девушка.— А где покупатель?

— Вы, вероятно, меня не поняли. Я хочу передать мой автомобиль в ваши милые комиссионные ручки, чтобы вы его продали.

О том, что автомобиль существовал лишь в воображении, я, естественно, умолчал.

— Как? Просто так? Без покупателя? — Удлиненные тушью глаза превратились в правильные окружности. Не спуская с меня испуганных глаз, де-

Как я

спекулировал автомобилями

Б. ЛИВШИН, специальный корреспондент Крокодила

вушка попятилась к дверям, ведущим в глубь магазина, открыла их спиной и что-то зашептала через плечо.

Из-за двери шагнул добрый молодец в синем халате.

— Людей дурачите в рабочее время? — пророчкотал он.— Шуточки шутите?

Я выскочил из магазина.

Дело в том, что я действительно пошутил. Я только что провернул несколько блестящих операций с автомобилями, а в магазин зашел лишь затем, чтобы окончательно избавиться от превратных представлений, будто спекуляция аморальна, оскорбляет человеческое достоинство и даже ведет к прямому общению с Уголовным кодексом.

«Операции» я проворачивал на автомобильной ярмарке, расположившейся тут же, рядом с магазином, в Апраксином дворе. Прижавшись к узкому тротуару, обреченно уставились бамперами в землю «Москвичи», «Волги», «Жигули» и «Запорожцы». Среди блестящей от заводской краски молодежи попадались и потрепаннные годами и пережитыми километрами автомобили среднего возраста.

— Natura или очередь?—остановил меня представительный гражданин с золотозубой улыбкой.

Я неопределенно пожал плечами.

— Очередь,— профессионально отреагировал золотозубый гражданин.— Пойдем перекинемся парочкой слов.

И он повел меня в ближайший подъезд, должно быть, служивший ему походным кабинетом для деловых переговоров.

— «Жигули» или «Москвич»? — протянул пачку «Мальборо» хозяин кабинета.

Я кивнул на торчащий у подъезда нос «Москвичика».

— Две с половиной...

Я презрительно хмыкнул.

— За «Жигуль» или «Ниву» я дал бы в три раза больше, но за «Москвич»...— Скорбная улыбка перекосила его лицо.— Да еще сейчас не сезон. Три!

Я хмыкнул менее презрительно.

— Грабите, дорогой. Три с половиной, и то лишь потому, что вы мне напоминаете родного брата жены.— И он с пылом плюнул на ладонь.

Договорившись о цене, мы перешли к вопросу оформления.

— Вы берете у меня деньги, даете расписку и, когда получите автомобиль, напишете доверенность на фамилию, какую я вам скажу позже. Спустя месяц-полтора пойдете с тем, на чье имя доверенность, в магазин и оформите акт купли-продажи. Вопросы есть?

Вопросов не было. Предвкушая будущие барыши, с энтузиазмом отправился я в поход по ярмарке узнавать уровень ярмарочных цен, чтобы, не дай бог, не продешевить при последующих операциях.

— Двенадцать тысяч,— лениво бросил сидящий за рулем «Жигулей» последней модели молодой

человек с пышными баками.— Комиссионные пополам.

— Ну уж двенадцать! — Как известно, деловые переговоры требуют некоторой доли недоверия.— А подешевле?

— Дешево можно купить трехколесный велосипед,— изрек баконоситель.— У нас цены без запроса. Ты глянь, что за машина!

И он гордо похлопал ладонью по баранке.

— Десять,— решительно выдохнул я, прикинув в уме, что эта сумма выше государственной цены более чем на треть.

— Сказано, без запроса,— разозлился продавец «Жигулей». — За десять вон ту «Ниву» купи, если продадут.— Он показал подбородком на стоящую рядом «Ниву».

— Десять тысяч? — Владелец «Нивы», невысокого роста, с пухленькими щечками и красноватым носом, поднес указательный палец правой руки к виску и несколько раз энергично повертел им. За такую роскошь и десять тысяч?! Да у нее, глупый ты человек, все колеса ведущие. Понял? На ней куда хошь! Хошь сажай сбоку девицу и мотай по асфальту прогуливаться, хошь вооружайся и гони за зайцами по бездорожью. Понял? Да я за нее и тринадцать тысяч не возьму! Понял? Не возьму — и все!

Хозяин «Нивы» кричал хриплым шепотом, рубя воздух взмахами руки. Потом тяжело вдохнул и, вмиг успокоившись, деловито предложил:

— Давай двенадцать с половиной — и баста. Пользуйся на здоровье. Даешь? Ну как знаешь. Сам жалеть будешь: меня представители хлопкосеющих областей давно за горло хватают, да я хочу земляку удружить. Не хошь — как хошь.

От любящего земляков собственника «Нивы» меня увлек интеллигентной внешности гражданин в квадратных очках.

— Простите, могу вам предложить вполне приличную «Волгу» старой модели. Или вы хотите новый автомобиль? Тогда осмелюсь рекомендовать «Москвич-412». Сдоблаговолите глянуть.

Интеллигентный гражданин подвел меня к «Москвичу», за рулем которого сидела дама в норковой шубе.

— Нино, любовь моя, не откажи в любезности освободить место. Товарищ хочет посмотреть наше авто. Нет, нет, о цене позже, а сейчас насладитесь комфортом. Ради нашего знакомства. Ну прошу вас!

Ради знакомства я забрался в «Москвич» и наслаждался комфортом. Насладившись, я приступил к деловой части. «Москвич» стоил сущую безделицу: всего на четыре тысячи дороже госцены.

— Считаете, дорого? В таком случае могу предложить новый, только что из магазина «Запорожец». Приятный бордовый цвет, незаменим в городе и для поездок на дачу. Подумаете? Конечно, конечно. Если остановитесь на «Волге», оформлять факт покупки будете со мной. Ежели все же решите приобрести «Москвич», моя жена к вашим услугам. Да, «Волга» восемь с половиной тысяч и ваши комиссионные. «Запорожец»

рекомендуемого мной бордового цвета официально принадлежит моему тестю, с ним и встретитесь у магазина.

...Получив широкую информацию о ярмарочных ценах, я принялся делать деньги.

Пылкий сын гор, которому я предложил «Жигули» за одиннадцать с половиной тысяч, обещал завтра, когда я пригоню машину, обмыть сделку в ресторане «Метрополь». «Ниву» мне удалось толкнуть только за двенадцать тысяч: покупатель оказался упрямым и не хотел прибавить сотню другую. Пригнать ее я обещал к концу дня. Два «Запорожца» добавили мне в общей сложности полтора месячных оклада руководителя конструкторского бюро средней величины. Зато прибыль за черную «Волгу» далеко оставила позади зарплату далеко не среднего академика. В общем, торговля на автомобильной ярмарке принесла

мне впечатляющую сумму с убогоумным количеством нулей.

Теперь вы понимаете, что работники комиссионного магазина вполне обоснованно посчитали мою попытку передать автомобиль для продажи в государственные руки неумной и оскорбительной шуткой.

Прямо с ярмарки я отправился в Главное управление торговли Ленгорисполкома.

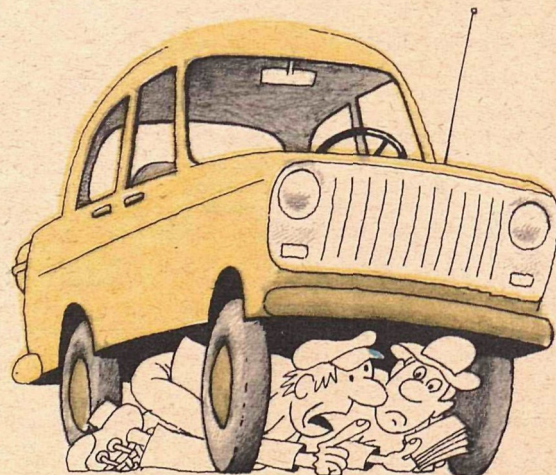
— Существующий порядок комиссионной торговли автомобилями просто-напросто превращает магазин в оформителя спекулятивной сделки,— со всей серьезностью сказали в Главном управлении. Я понял: им не до шуток.— Покупатель и продавец договариваются о цене, оценщик магазина устанавливает стоимость автомашины в соответствии с прейскурантом, кто-то из договаривающихся сторон вносит комиссионные, а разницу между установленной магазином стоимостью и договоренной в частном порядке покупатель передает продавцу где-нибудь в подъезде.

— Этот порядок вы сами придумали? — Укоренившееся во мне представление о спекуляции как об уголовном преступлении, с которым следует беспощадно бороться, цеплялось за последнюю соломинку.

— На этот счет есть специальный приказ Министерства торговли РСФСР № 368 от 22 сентября 1971 года, установивший такой порядок. Словом, в министерстве вместо того, чтобы разрабатывать действенные меры борьбы со скрытой спекуляцией, издали приказ, создающий для спекулянтов самые благоприятные условия.

Возвращаясь из Главного управления, я далеко обходил Апраксин двор: побили бы, увидев, что я иду пешком.

г. Ленинград.





— Вот жена обрадуется!



— Небось, у Кощея клад раздобыл?
— Нет!



— Никак, у Змея Горыныча скатерть-самобранку отбил?
— Нет...



— От Бабы-Яги подарок?
— Не-ет...



— Ходил туда — не знаю куда, но колготки детушкам достал!

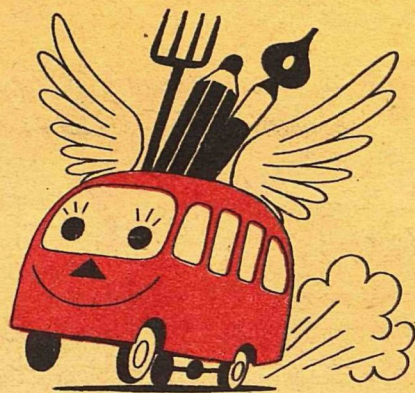


Рисунок
Е. ГУРОВА

САТИРОВОБУС

МОЛОДЕЖНЫЙ
МАРШРУТ

№ 30



ЗАПРАВОЧНАЯ СТАНЦИЯ — ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ АНТОШИ ЧЕХОНТЕ — КАФЕ «КЛЫКИ ПЕГАСА» — ХИМЧИСТКА — ПЭ-ТЭУШИНСКИЙ ПРОСПЕКТ.

Граждане пассажиры! Только у нас! Только в кафе «Клыки Пегаса»! Проездом из Киева на Тверской бульвар, в Литинститут имени Горького, свои стихи читает Игорь ВИНОВ. Ему двадцать шесть. Самое время, чтобы дебютировать в «Сатиробусе».



Сказка
о трамвайчике

Он украшал трамвайный род и всем депо на удивление при двух кабинках управленья годами ездил взад-вперед. Перевозил в себе людей. Он был рожден для перевозки. Слегка искря электромозгом, возил — и никаких гвоздей! Он заползал в железный парк, расправив голые сиденья, и нетрамвайные виденья ловил в обоих черепках. Он, обесточась, представлял себя большой сороконожкой: бродил безрельсовой дорожкой и сам собою управлял... Сон прерывало randevу с главой трамвайного устава, тот щупал медленно суставы — сперва себе, потом ему. И снова зад сменял перед, бег укрощался тормозами... Но — вдруг! — застыл честной народ с невероятными глазами, вожатый жал на тормоза и сам себя колот булавкой: трамвайчик весело по травке бежал, куда глядят глаза! Исчез Крещатик и Подол, и пассажиры постепенно припоминали запах сена, забыв про грипп и валидол. Висел компостер не у дел, и натуральные зайчата мелькали... Вагоновожатый на зайцев ласково глядел... Всех развозил он по домам уже по городу ночному и знал, что быть металлоломом ему за этот тарарам!



Социняйка

Отвечают школьники

«Ньютон открыл закон всемирного тяготения, когда ему на голову упал бутерброд маслом вниз».

Прислал А. Хорт, г. Москва.

«Романы бывают фантастические, приключенческие и истерические».

Прислала Л. Бушкова, г. Киев.

«У Наполеона были толстые и неуклюжие руки и ноги, он это понял и вскоре от этого отказался».

Прислал И. Беляев, Горьковская область.



КОНКУРС «САТИРОВОБУСА»
«МОЛОДЫЕ О МОЛОДЫХ»

МАРСИАНИН

К нам в класс пришел новенький. Такого странного парня мы еще не видели. Волосы у него не то что до пояса — до плеч не доходили, брюки всего 30 см шириной, а в руках он держал какой-то странный предмет. Потом я вспомнил, что предмет этот называется портфель. А в довершение ко всему с новеньким совершенно невозможно было разговаривать. Ты ему говоришь: «Хиляй отсюда, хипак!» — а он глаза таращит. Скажешь: «Вали на фиг!» — а он тетрадку подает. Спросишь: «Ты что, не секешь?» — а он отвечает: «Меня зовут Вася». А уж такие понятия, как «рюхать», «не в кайф» и «клево», мы и не пытались ему втолковывать. Правда, иногда все-таки нам удавалось с ним объясниться. По-английски. Только вот беда: он-то знал английский на зубок, а мы — из рук вон плохо.

Сначала ученики и даже учителя из других классов прибежали посмотреть на такое чудо. Один раз сам директор пришел. Но после того, как новенький сказал ему: «Здравствуйте, уважаемый Михаил Алексеевич», — директор лишился чувств и больше не приходил.

Шло время. Постепенно все привыкли к новенькому, да и он приобрел более цивилизый вид: отросли волосы (длиннее, чем у девчонок), надел нормальные потрепаные джинсы и завел приличную сумку из мешковины. А однажды мы курили на подоконнике в туалете, и Юрка рассказывал какую-то детективную историю:

— Ну эти чуваки золото сперли, а тот шкет приклеился. Этот — раз! — и на шухер. Балдеж! Никто не догадается, что дальше было!

— Чего догадываться? Ему врезали — он и копыта отбросил.

Мы оглянулись. Это сказал новенький! Все бросились его поздравлять. Марсианин становился человеком!

Мария КУЗНЕЦОВА, школьница, 15 лет
г. Нижний Тагил.

СОВЕЩАНИЕ

—...направленность и безусловная необходимость решения этого насущного вопроса, повседневность и приемлемость которого определяются относительно тех непредвиденных, но конкретных, четко сформулированных задач, требующих постоянного внимания и наискорейшего решения, влекут за собой первостепенной важности проблемы, которые относительно вытекающих из создавшегося положения последствий не могут основываться только на необоснованных выводах и на определенных обстоятельствах, мешающих нам вести широким наступательным фронтом работу, цель и безотлагательность которой устраняются за неперспективностью возникших в процессе программирования причин и течений, порой не зависящих от нас, структурность и внутреннее содержание которых всем хорошо известны, но в известной мере не могут в полном объеме обеспечить все требования. Думаю, что это понятно, — сказал Петров.

— Кто за это предложение? — спросил Сидоров.

Все подняли руки.

— Единоголосно. Переходим к следующему вопросу...

Татьяна КУЗИНА, инженер, 25 лет,
г. Москва.

Игорь ВИНОВ
г. Киев.



Рисунок Р. САМОЙЛОВА



АНТИ-ГОНА

(ПОЧТИ АНТИЧНАЯ ТРАГЕДИЯ ДЛЯ РЯДОВОГО СЕЛЬСКОГО КЛУБА, ЕСЛИ ОН ЕСТЬ)

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

После работы на крыльце клуба сидят комсомольцы. Они гадают. На ступеньках разбросаны карты. ЗАВКЛУБОМ АНТИГОНА МИХАЙЛОВНА (деловито). Нечаянный интерес в казенном доме.

1-й КОМСОМОЛЕЦ. Чай, дрова нам завезут!

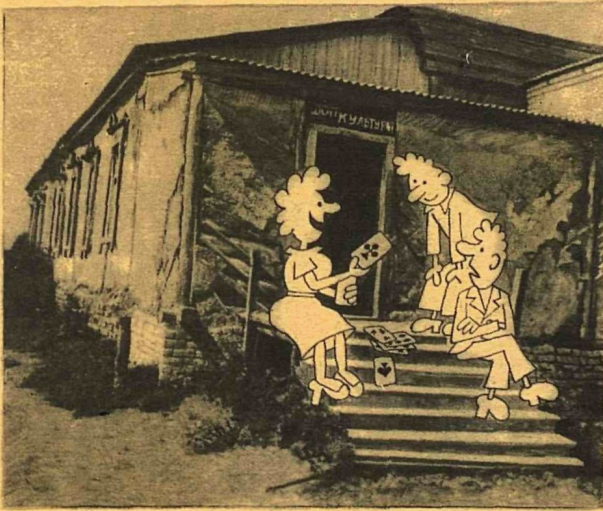
2-й КОМСОМОЛЕЦ. Ой! А, может, клуб вообще починят! И печки заодно заменят. А то недалеко и до несчастья...

ЗАВКЛУБОМ (мечтательно). А может, наш ансамбль поселковый на смотре областном сорвет огромный приз! Ведь ВИА получил диплом на конкурсе районном...

Заведующая тасует колоду. Вновь разбрасывает карты. Неожиданно все вскрикивают.

ХОР (1-й и 2-й КОМСОМОЛЬЦЫ ВМЕСТЕ). Туз! ЗАВКЛУБОМ (в ужасе). Пиковый черный туз! К беде...

Зловеще каркает ворона.



ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Ночь. Дом заведующей клубом. Хозяйка крепко спит. За окном вспыхивают языки пламени, кто-то бьет в рельс. Крики «Пожар! Пожар!». В комнату врывается первый комсомолец с огнетушителем.

1-й КОМСОМОЛЕЦ (кричит). Клуб загорелся! Дотянули с печью. А все наш председатель-супостат! (Дразнит.) «До клуба руки не доходят». А карты, карты... Правду говорили! (Убегает.)

ЗАВКЛУБОМ. О жалкий жребий мой!

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Двор около сельсовета. В окнах ярко горит свет. Слышится веселая мелодия «А мы просо сеяли...». Из темноты мрачно появляется процессия погорельцев.

ХОР. А-а-а-а!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (высовываясь в форточку). В чем дело, граждане! Не стойте здесь, а проходите. Быстро!

ЗАВЕДУЮЩАЯ. Федор Никанорович, ведь клуб сгорел!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (скучая). Ну и что! Танцуйки—все пустое. (В сторону.) Тем более и дров везти не надо.

И. СКОРОБОГАТОВА.

ОТ САТИРОБУСА. Трагедия написана на основе реальных событий, происходивших в деревне Федово Калининской области и в селе Добринно Воронежской области, где по недосмотру и халатности сельского руководства действительно сгорели дома культуры. А местная молодежь осталась без крова. Фотография прислана комсомольцами станции Малодельской Волгоградской области, где клуб строится еще с 1974 года.



— Видно, вожаком признали.

Рисунок В. КАНЕВСКОГО



Великолепная шестерка

Молодой специалист одержим и самоуверен. Он напичкан знаниями. Научной теорией и производственной практикой. Два с лишним года назад его выпустил из-под своего крыла Смоленский кооперативный техникум новоиспеченных товароведов. И те, которые энтузиасты, сказали:

— Хотим туда, где трудно, хотим поднять торговлю в отдаленном районе на небывалую высоту.

— Есть такое место,— ответила комиссия.— Труднее, чем в Новодугинском райпо, не бывает. Это самый новый и самый отдаленный район области. При острой нехватке людей они просят сразу восемнадцать товароведов...

* * *

И вот спустя два с половиной года «Сатиробус» завернул в Новодугино, чтобы узнать, как ныне трудятся и совершенствуют торговлю эти восемнадцать энтузиастов.

— Устарели ваши сведения,— заметили нам в отделе кадров.— На сегодняшний день в Новодугине растут и крепнут только шестеро. Остальные скрылись в туманной дали кто прямым, а кто окольным путем.

Пришлось устроить переключку оставшихся. — Инструктор по оргтехнике! — бодро выкрикнули мы.

— Бывший,— устало поднялась с места одна из девушек.— Ныне кладовщик склада стеклотары...

— Товаровед по продовольственным товарам!

— Мотоциклы и холодильники с базы возит.

— Товаровед по промышленным товарам!

— В пекарне хлеб печет, там пекарей не хватает...

— Это как же,— теряясь от собственного невежества, попробовали мы прояснить ситуацию,— смежным специальностям молодежь обучаете?

— Нет, зачем же,— недоуменно пожал плечами председатель правления Новодугинского райпо тов. Купин.— Просто куда надо, туда и кидаем! Ну, сперва, правда, поплакали девчонки, не без

этого. А после попривыкли. Зато, глядите сами, те, кто остался, ох и крепкую закалку имеют!

— А если эти шестеро уедут? — задали мы каверзный вопрос.

— Уедем, все, как одна, уедем! — отчаянно закивали девушки.

И тогда схватился за голову тов. Купин, и сделал страшные глаза, и стал вращать ими против часовой стрелки, поясняя этой профессиональной мимикой, как остро ощущает Новодугинское райпо нехватку товароведов. Но мы-то знали, что внутренне он оставался совершенно спокоен, ведь не зря снова отправил заявку в Смоленский кооперативный техникум на недостающее количество людей. И, конечно же, не напрасно ожидало руководство райпо прибытия новых «необъезженных» специалистов, утешая себя местной поговоркой: «Специалист — дело наживное!»

Ну, а что же наша «шестерка»? Как выяснилось, слез и в самом деле за эти годы ею было пролито немало. Обругает их, к примеру, нецензурной бранью завторг райпо тов. Простова, а они плачут. Не разрешают взять законный, очередной, по графику отпуск (и горят синим пламенем путевки, купленные девушками заранее), представьте себе— плачут! Премию год не получают, хотя работают изо всех сил,— расстраиваются...

Однако это все в прошлом. А нынче (прав оказался тов. Купин) не плачут больше девушки. Долгими зимними вечерами сидят они в общежитии на чемоданах, заметьте, давно и тщательно упакованных. Сидят и обсуждают 32 возможных способа удрать из Новодугина навсегда, по примеру своих подруг, как-то: вступление в «иногородний» брак, внезапное ухудшение состояния здоровья, уход за престарелым родственником и др.

Такой преднамеренный акт не позволяет им совершить, как они сами признались, чувство долга, привитое в стенах Смоленского техникума. Но нет, однако, той силы, которая заставила бы этих шестерых задержаться в Новодугине хотя бы на один час после окончания обязательного трехлетнего стажа.

Вот только куда пошлет их руководство райпо завтра? На разгрузку, загрузку, закладку, запечку, закваску?.. Ясно одно: с новодугинской закалкой им все по плечу!

С. ВЛАДИМОВА.
Новодугинский район
Смоленской области.

КОНГРЕСС ДОЛГОЖИТЕЛЕЙ

ОТ СПЕЦИАЛЬНОГО
КОРРЕСПОНДЕНТА
ВСИТ ЛЬВА СКАМЕЙ-
КИНА.

Недавно, будучи в Токио, я узнал об исчезновении делегации американских ученых. Их ждали на одиннадцатом международном конгрессе геронтологов, а они не прибыли. Возникло жуткое опасение, что самолет со специалистами по долголетию занесло каким-то ветром в Бермудский треугольник, ну и, сами понимаете...

Чрезвычайно встревоженный, я вылетел в Штаты, чтобы побеседовать с родственниками пропавших без вести. И был приятно удивлен: меня встретили сами геронтологи, живые и невредимые. Оказалось, что они сочли за благо воздержаться от поездки в Японию.

— Бойкот? Но за что? — спросил я мистера Боба Олдмена, известного специалиста по седению нагрудного волосяного покрова.

— Никакого бойкота, — улыбнулся мистер Олдмен. — Но плох тот

геронтолог, который сам не мечтает прожить по-дольше.

— Ага, вы имеете в виду эпидемию инфлуэнцы, свирепствовавшую в Токио как раз во время конгресса?

— Если инфлуэнца — неправильно произнесенное слово инфляция, то я с вами согласен. Доллар настолько обесценился, что за него в Японии дают едва различимую на ладони горсточку иен. В результате самый дешевый гостиничный номер в Токио обошелся бы мне в семьдесят долларов за ночь, а день с питанием — в триста долларов. Кроме того, этот конгрессик влетел бы мне в несколько тысяч долларов! Конечно, я мог бы избежать этих расходов — ночевать, скажем, в сквере на скамейке и заполнять пустой желудок водой из фонтана. Но я хочу жить и притом долго, я просто обязан продемонстрировать своим пациентам образец долголетия. А от поездки в Токио при нынешнем обменном курсе доллара ноги протянешь — безвременно и скоропостижно...

ПОСЛЕДНЯЯ РЕЛИКВИЯ

По сообщению газеты «Унита», недавно в городе Пиенце группа грабителей совершила дерзкий налет на гордость города — дворец-музей Пиколломини, а на следующий день здесь состоялся очередной съезд, посвященный вопросу охраны памятников древнего искусства. «Важный съезд для страны с такой богатой историей, но с такими бедными средствами для защиты ее памятников», — пишет газета.

Мы попытались представить себе события, которые развернулись на съезде в Пиенце.

— О мадонна! — возвел руки к небу председатель. — Только за последние шесть лет нашу святыню успели обчистить три раза! Я уверен, — он укоризненно поглядел на директора музея, — что если бы ваш сторож не храпел с вечера до утра, то наши сокровища не умыкали бы так часто.

— А что он может сделать, синьор председатель? — скорбно возразил директор музея. — Дайте ему оружие. О! Наш сторож не посямит...

— Мадонна! — снова за-

вопил председатель. — Этот человек сведет меня с ума! Чтобы наше правительство раскошелилось для какого-то сторожа дворца Пиколломини? Надо мыслить реально! Пусть-ка лучше он возьмет одно из кремниевых ружей из дворцовой коллекции да и топает с ним вокруг палаццо.

— Увы! — промокнул глаз платком директор музея. — Кремниевые ружья свистнули прошлой ночью. Все до одного.

— Ах вот как, — сдержанно поправил очки на носу председатель. — Но у вас, кажется, еще остался ценнейший персидский сервиз? Так поскорее отдайте его сторожу, и пусть он ест от туда спагетти! Нечего бегать ужинать домой к жене — пусть сторожит неотлучно.

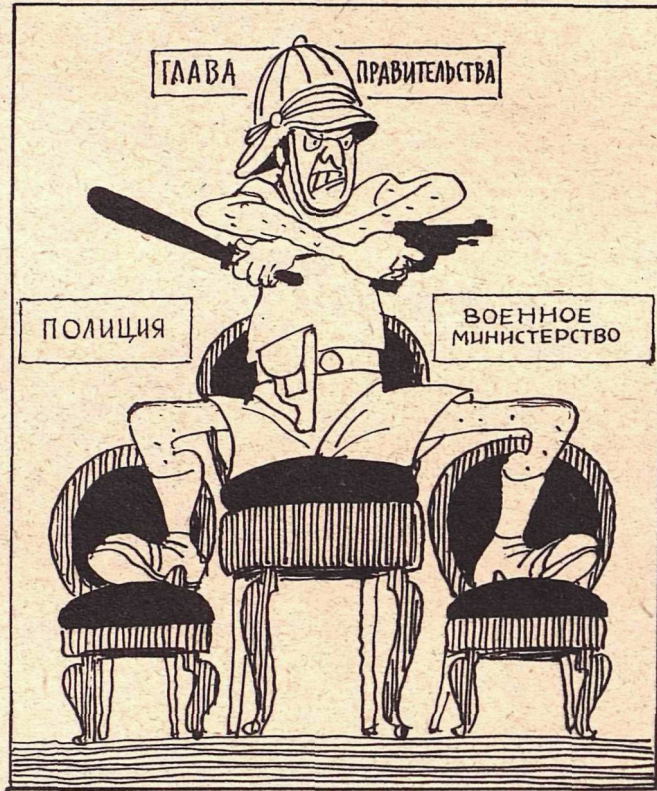
— Поздно, — грустно ответил директор. — Сервиз стибрили. Даже соусника не оставили.

— Но хоть что-нибудь осталось в этом проклятом дворце? — взревел председатель.

— Кровать, — скромно сказал директор палаццо, — папы Пия II и балдахин над ней.

— Ну тогда, — минуту подумав, решил председатель, — уложите туда своего сторожа, и пусть он храпит в ней как можно громче. Я думаю, что храп караульщика отпугнет по крайней мере начинающих воров.

Режим Яна Смита планирует создание в Родезии так называемого правительства «черного большинства», в котором все будет заправлять белые расисты.



РАСПРЕДЕЛИЛ...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

«ПИНФАН», ИЛИ ОТКУДА ДУЕТ ВЕТЕР?

В последнее время в судебных кругах Китая нет да и прошлестит словечко «пинфан», что в переводе означает «вскрыть судебную ошибку». Известно, что во время пресловутой «культурной революции» было убито свыше четырехсот человек, а сто миллионов человек подверглись политическим преследованиям. Но что же все-таки лучше — вскрыть или скрыть эти, мягко говоря, «судебные ошибки»?

Тут все зависит от курса теперешних кормчих. А кормчие ловчат и подпускают хитрого туману. С одной стороны, «маоизм — наш идеологический компас», — говорит Дэн Сяопин. С другой стороны, «председатель Мао не был непогрешим», — говорит тот же Дэн Сяопин ровно через секунду. Вот и ерзают на стульях жрецы китайского правосудия: пинфанировать или не пинфанировать? Признавать или не признавать, что от прозвища Мао пострадали миллионы ни в чем не повинных людей?

«Часто тем же самым

людям, которые осудили этих товарищей, сейчас приходится реабилитировать их. Не означает ли это отрицание самого себя?» — глубокомысленно вопрошает «Жэньминь жибао».

— Я помню, — еле слышно жужжит судья Вань Цинь на ухо молодому коллеге, — как в Юйшуском тибетском автономном округе в 1972 году были исключены из партии и сняты с работы девяносто шесть ответственных работников. Через год их реабилитировали. А еще через год, ты помнишь, что стряслось? — Вань Цинь сделал страшные глаза. — Их реабилитация была названа «реставрацией правых»! Поэтому подалше от «пинфана»! — наставлял мудрый Вань Цинь.

— А у меня тоже был случай, — незаметно оглядевшись по сторонам, подхватывает молодой коллега. — Один железнодорожник, которому мешал работать паровозный дым, поднял голову, увидел за паровозом восходящее солнце, сориентировался в сторонах света и ляпнул: «Когда уж этот восточный ветер уляжется!» Поскольку все мы знаем высказывание великого кормчего: «Ветер с Востока дует над ветром с Запада», — я влепил железнодорожнику

три года тюрьмы. Что мне теперь с ним делать: выпустить или держать в кутузке и дальше? Ведь сегодня в наших политических кругах довлеет ветер с Запада, прямо от вентилятора с письменного стола мистера Вжезинского. Нет, мне пожелательно не правится этот пинг-понг, — решительно закончил молодой судья.

— «Пинфан», мой дорогой, «пинфан», — снисходительно улыбаясь, поправил его седовласый Вань Цинь. — Хотя, если разобратся, может быть, ты и прав — наш «пинфан» весьма смахивает на пинг-понг: мячик то туда, то сюда... А знаешь, не податься ли нам подбру-подзорову в спортивные судьи? Пока не поздно...



Молитва Пиночета

Главарь чилийской хунты Пиночет написал недавно «молитву солдата». Военное ведомство распространило ее вместе с очердным приказом о карательных акциях.

(Из газет)

От предгорья древних Анд
Странный слух
распространился —
Мол, апостольский талант
В Пиночете объявился.

С богословской вышины,
Потрудившись в некий
вечер,
Лично низшие чины
Он молитвой обеспечил.

Ныне тем, кто согрешил,
Полегчает, слава богу,
— Как-никак призвал режим
Небеса себе в подмогу.

Не смутит сомненья змий
Впредь послушного солдата,
Ибо заповедь «убий»
Для солдата станет свята...

Но бессонный мрак ночей
Режут мысли, словно
бритвы, —
А спасут ли палачей
Хунтосочные молитвы!
Борис ГАЙКОВИЧ

«Американский народ чувствует, что он не может улучшить свое положение с помощью выборов. Лишь около трети имеющих право голосовать приходят на избирательные участки. Людей это просто не волнует».

Из журнала «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» (США)



АМЕРИКАНЦЫ ГОЛОСУЮТ НОГАМИ...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

ЭФФЕКТ

Выхожу я как-то после напряженного трудового дня с нашей мебельной фабрики.

— Минуточку, Петров, — останавливает меня вахтер. — Ты ничего там не припрятал?

— Ну, что вы! — говорю. — А что?

— Да будто скрипы какие-то слышатся в районе груди. — Это у меня, — отвечаю, — в организме скрипы. Физиологические. А не от выносимой мебели. Ничего подобного ни возле груди, ни в других подозрительных местах на сегодняшний день нету. Пустотелый я...

Вахтер отзывает меня в сторону.

— Вот что, Петров, — говорит. — На тебе ножку от стула.

— Зачем? — удивился я.

— В дом отнесешь, пригодится. Да мне тебя учить?

Отнес я ножку домой. На следующий день опять останавливает меня вахтер.

— На тебе, — говорит, — опять ножку...

В последующие два дня он мне еще две ножки дал. Потом сиденье.

— Зачем?! — спрашиваю.

А он на ухо мне:

— В понедельник еще спинку дам — и стул готовый!

И действительно, дал мне в понедельник спинку. Собрал я стул. Установил его в гостиной у себя дома. Прихожу на работу. Вахтер опять мне ножку сует.

— На следующий стул, — шепчет.

Дней за десять собрал я следующий стул, потом третий, четвертый...

— Может, хватит уже, — говорю вахтеру, — а то получается вроде бы массовое производство этих стульев...

— Хватит, — коглашается он и опять мне ножку дает. От стола. На трех ножках.

Монотонно проходили дни, не заметил даже, как собрал я этот стол и установил его в гостиной между собранными стульями.

— Да нет! — всплеснул руками вахтер. — Между стульями надо устанавливать на четырех ножках стол. Обеденный! А это ты журнальный собрал. — И дает мне ножку от обеденного стола...

Установил я его в нашей гостиной на неделю раньше намеченного срока. И получаю от вахтера очередную ножку. От платяного полированного шкафа. С самоустанавливающимися ножками.

А вскоре рядом с платяным шкафом незаметно поднялся книжный, совсем без ножек... К лету стоял у меня в гостиной полный гарнитур! Лишние ножки тут же отнес вахтеру.

— Спасибо, — говорю, — вам за все! — И, между прочим, заинтересовался: отчего такое содействие было моим сборочным работам?

— Новый почин среди сотрудников нашей охраны, — пояснил вахтер. — Судите сами. Вы за сколько свой гарнитур собрали? За полгода. А раньше своими силами такой гарнитур за две недели выносили! Вот и посчитайте теперь, какой для нашей фабрики получается экономический эффект!

крокодил помог

ДЕРЕВЕНСКИЙ ДЕТЕКТИВ КРОКОДИЛА

(«Вода, вода...», «Камень на камень», «Трактор и около»)

№№ 22, 23, 24 за 1978 г.

О скверном качестве строительства на селе, о недостатках и махинациях при ремонте сельхозтехники шла речь в выступлениях «Вода, вода...», «Камень на камень», «Трактор и около». На публикации журнала откликнулись: КАЛУЖСКИЙ ОБКОМ КПСС

«...Критические замечания журнала «Крокодил» в выступлениях «Вода, вода...», «Камень на камень», «Трактор и около» рассмотрены бюро обкома партии. Критика признана справедливой и объективной.

Бюро обкома КПСС приняло к сведению заявления председателя облсельхозтехники тов. Мулюкина, начальника производственного управления сельского хозяйства облисполкома тов. Черняка о том, что с их стороны приняты меры к устранению недостатков, указанных в журнале «Крокодил». За нарушение финансовой дисциплины, необоснованное получение от совхоза «Барятинно» денежных средств при проведении работ по техническому обслуживанию оборудования животноводческих ферм управляющему Тарусским объединением «Сельхозтехники» тов. Францову объявлен строгий выговор. Переполученные деньги совхозу возвращены.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РСФСР ПО ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

«Факты, описанные в фельетоне «Трактор и около», при проверке подтвердились.

...В Тарусской райсельхозтехнике имели место случаи, когда работы по ремонту и техническому обслуживанию машин и оборудования животноводческих ферм выполнялись слесарями хозяйств, и эти объемы включали-

лись в выполнение плана объединения, а с хозяйств, кроме стоимости выданных запасных частей и материалов, взыскивались все другие производственные затраты.

За допущенные недостатки в работе приказом по Тарусской райсельхозтехнике прорабу Коленову В. И. объявлен строгий выговор».

ОБЪЕДИНЕНИЕ «КАЛУГАМЕЛИОРАЦИЯ»

«...Заметка «Вода, вода...» обсуждена на ПМК-12 и на расширенном техническом совещании Калужского областного объединения «Калугамелиорация». Критика признана правильной... За бесконтрольность, несвоевременный ремонт артезианской скважины, отсутствие требовательности к мелиораторам, выполнявшим работы в колхозе имени Кирова, главный инженер ПМК-12 тов. Е. М. Петухов строго предупрежден».

«ЛЕТАЙТЕ САМОЛЕТАМИ АЭРОФЛОТА!» (№ 1, 1979 г.)

Все согласятся, что не очень приятно при посещении театра вдруг обнаружить, что на вашем месте уже кто-то сидит. И что у него такой же законный билет. Но еще неприятнее, если такой случай произойдет в поезде дальнего следования. А такой случай произошел с тремя музыкальными коллективами, выезжавшими на гастроли. Приобретя заблаговременно 230 билетов на фирменный поезд «Юрмала», им пришлось ехать по двое на одном месте... Об этом рассказывалось в фельетоне «Летайте самолетами Аэрофлота!».

Как сообщил редакции заместитель начальника Главного пассажирского управления Министерства путей сообщения СССР тов. Торба, факты подтвердились. Фельетон обсуждался со всеми работниками, которые обслуживают пассажиров. За грубое нарушение правил продажи билетов заместитель заведующего объединенного дорожного бюро Прибалтийской ж. д. тов. Харламова и старший билетный кассир тов. Никитина сняты с занимаемых должностей.

ШИШИТЕ И НАПИШИТЕ

Георгий МАРЧИК



Писатель Розмаринов наблюдал жизнь. Из служебного хода дома отдыха группами и в одиночку выходили, сгибаясь под тяжестью огромных хозяйственных сумок, работницы столовой.

«Бедняжки! — пожалел их Розмаринов. — Как все-таки обременителен труд этих людей». Он вспомнил, что точно такие же тяжелые сумки видел в руках уходящих домой работников мясокбината, где он выступал, в санатории, где раньше отдыхал, в ресторане, куда иногда заходил поужинать. И повсюду в глаза бросалось одно — скромность несущих сумки. Даже тогда, когда они брали на себя излишне большой вес, — все равно, волочась под его непомерной тяжестью, старались незаметно покинуть место службы.

«А все-таки весьма любопытно, — подумал Розмаринов, — что бы могло быть в этих переполненных сумках? Очевидно, во время своего короткого перерыва они как угорелые мечутся по магазину, покупая продукты для своих семей — мясо, масло, птицу, рыбу, крупы, овощи, фрукты... И все лучшее, все высшего сорта».

— Вам тоже приходится заниматься этим? — сочувственно обратился Розмаринов к пожилой уборщице, кивая в сторону уходящих.

— Что вы, что вы! — испуганно отшатнулась та. — Боже упаси! В жизни никогда не занималась этим.

«Значит, она не такая заботливая и сознательная», — с сожалением подумал Розмаринов и повернулся к садовнице, молодой, худенькой женщине.

— А вам? Только будьте откровенны. Ведь я писатель. Мне, как и врачу, можно говорить всю правду.

— Нет, — слегка смутилась она. — Сами видите, какая у меня работа. А если уж быть до конца откровенной, то иногда я приношу домой букет цветов, и все. Для родителей.

— Все ясно, — Розмаринов покивал головой. — Все ясно. Значит, у вас покупками занимаются родители — мама или папа. Зато какая прелесть: букет цветов!

Исполненный достоинства, он направился к себе в комнату, чтобы продолжить работу над новым романом. Писалось легко. Слова слетали на бумагу с кончика ручки так же легко, как вылетают трели из клюва голосистой птицы. Исписав несколько листов чистой белой бумаги, Розмаринов с удовлетворением подержал их на весу в руке и сказал: «У них своя тяжкая ноша, у меня своя».

Остаток дня он спорил с критиком Кривоглазым об этимологии слова «дебелый». Розмаринов утверждал, что это слово заимствовано из украинского разговорного языка «дэбэлы». Критик же, напротив, доказывал, что это чисто литературное русское слово «белый», но с французской приставкой «де». Оба они увлеклись и говорили на повышенных тонах. Розмаринов так разгорячился, что поужинал с необыкновенным аппетитом. Зато спал беспокойно, хотя и принял перед сном несколько капель модной сейчас настойки пиона. Ему снились «дэбэлые» люди. А если уж говорить точнее — женского пола. И почему-то только молодые.

Рано утром его разбудили нежным прикоснове-

нием теплые пальчики солнечных лучей. Розмаринов понял, что больше не заснет, и вышел на крыльцо подышать свежим воздухом. Было пять часов утра. Птицы неистовствовали, солнечные косяки столбы пронизывали зеленые кроны берез, лип, сосен, елей. На венчиках цветов и на стебельках травы искрились тысячи бриллиантовых росы. «Прелестно, прелестно! — бормотал Розмаринов. — Такое прелестное утро! Сейчас я придумаю какой-нибудь гениальный сюжет. Или хотя бы одну гениальную фразу...» Он полной грудью вдохнул свежий утренний воздух и зажмурился. — Прелестно, прелестно!»

— Страдаете бессонницей, голубчик?! — услышал он чей-то скрипучий голос.

Розмаринов вздрогнул от неожиданности, но не сразу открыл глаза. Он не хотел возвращаться к этой ужасной действительности, где его ни на минуту не оставляют в покое. Но сколько же можно стоять с закрытыми глазами? Волей-неволей их пришлось открыть. И он не обманулся в своих ожиданиях — прямо против него стояло какое-то маленькое допотопное существо в глубоком прошлом мужского пола и безмятежно улыбалось ему открытой, детской, беззубой, располагающей к дружбе улыбкой.

— Доброе утро! — вежливо сказал Розмаринов. — Чудесная погода, не правда ли?

— А вы, голубчик, делаете зарядку? — спросил старичок.

— Иногда, — уклончиво отаеил Розмаринов. — Бывает.

— У вас тоже диабет? — удивился старичок. — А какая у вас диаграмма — кривая или прямая? Если прямая, выпейте крепкого сладкого чая и сразу уснете на весь день, как новорожденный.

— Если я выпью стакан крепкого чая, то я уже не усну до самого вечера, — Розмаринов снисходительно улыбнулся. — А почему вы решили, что у меня диабет? У меня, правда, не диабет, но нечто другое, ничуть, уверяю, не лучше.

— А зарядку с этим делать можно? — деликатно осведомился старичок. Глазки у него были круглые, на круглой головке, обтянутой желтой блестящей кожей, легонько качались седенькие пушинки волос. Прямо посредине темени сидела, словно муха, черная родинка.

— Можно, — кивнул Розмаринов. — Но все, знаете ли, некогда. Труды наши, заботы...

— А я делаю-с, — с вызовом сказал старичок. — И, как видите, еще в прекрасной спортивной форме. Еще недавно я по целому часу стоял на голове, теперь уже не стою, но еще прыгаю.

— А зачем вы стояли? — полюбопытствовал Розмаринов, с интересом разглядывая собеседника: маленький, легонький, дунь на него, — улетит, как пушинка. — Это, наверное, помогает от диабета? Выпрямляет кривую?

— Нет, нет, не поэтому. Все стояли, и я стоял — говорят, полезно. Хотите посмотреть, как я прыгаю? Минутку!

Старичок чуть присел, согнул руки в локтях, изогнулся и довольно высоко подпрыгнул. Розмаринов удивленно хмыкнул: «Скажите!»

— Пожалуйста! Могу еще раз! — великодушно сказал старичок и приготовился прыгнуть еще раз. Розмаринов закрыл глаза, а когда открыл их, то рядом никого не было. Розмаринов страшно

удивился, посмотрел по сторонам, а услышав какой-то шум над головой, поднял глаза вверх — прямо над ним вспорхнул и полетел белый голубь. «Ну, чудеса!» — подумал Розмаринов и тут только увидел у своих ног распростертое тело.

— Как дела? — спросил Розмаринов, протягивая ему руку. — Вы не ушиблись?!

— Не надо, я сам, — сердито сказал старик, постепенно поднимаясь. — Ничего страшного, просто отказали суставы. Это может случиться со всяким спортсменом...

После встречи с удивительным прыгуном Розмаринов повеселел. «Ну, если такие почтенные люди ставят рекорды, то мы еще повоюем... Мы еще повоюем...»

После завтрака он наткнулся в вестибюле на молодого, правда, уже наполовину поседевшего и обзаведшегося окладистой бородой прозаика Артурова, который бросился ему навстречу с распростертыми объятиями. В глазах у него загорелась искренняя неподдельная любовь.

— Дорогой маэстро! Я безмерно счастлив! Работаете?! Не сомневаюсь, что бы это ни было — роман, повесть или пьеса, — это будет великолепно. Завидую вашему яркому таланту. Кстати, как здесь кормят?

— Как кормят? — улыбнулся польщенный Розмаринов. Ох, уж эти молодые. — Прекрасно. Умереть не умрешь, а похудеть можно. Свекла, сухарики, паровые тюфтельки! Сейчас, мой дорогой, в дом отдыха приезжают не для того, чтобы поправиться, а для того, чтобы сбросить вес. Пора уяснить. И персонал все делает, чтобы помочь вам в этом...

— Вот и отлично! Я страшно рад! — не очень искренне бормотал молодой прозаик. — Да, да, я просто счастлив видеть вас здесь и творить под одной, можно сказать, крышей с вами.

— Ну, полноте, полноте! — вконец растроганный Розмаринов махнул рукой. — Хватит. Довольно. Вы меня явно переоцениваете, дорогой коллега. Вы сами талантливый прозаик. Я всегда с удовольствием читаю ваши вещи.

Артуров засиял, как первозданный мир под вешним солнцем:

— У меня с собой как раз есть новый рассказ, не могли бы вы его прочитать, и, если понадобится, то и поправить. Я вполне доверяю вам. Умоляю вас, как отца, как брата, приложите к нему свою руку — это такая честь, такая честь...

— Ну, если как брата, — подумав, согласился Розмаринов. — Если так, то я, пожалуй, согласен. Давайте рассказ.

Весь день до самого ужина он правил и сокращал рассказ Артурова. От первоначального текста остались лишь рожки да ножки. Как ни странно, но сокращать чужой рассказ было значительно приятней и легче, чем свой. Вечером Розмаринов торжественно вручил останки рассказа автору. Тот посмотрел на них и слегка побледнел.

— Очень миленькая, знаете ли, получилась вещь, — ободряюще сказал Розмаринов. Листки трепетали в руке Артурова, словно листья клена под ветром.

— Всякое писание есть труд, — изрек Розмаринов. — А наше писание есть тяжкий труд. Но пишете — и напишете! А есть еще более тяжкий труд. Вот у кого нам надо учиться, — назидательно сказал Розмаринов, указывая на выходящих из служебного входа женщин с тяжелыми сумками. — Взгляните же на них! — патетически воскликнул он. — Вот у кого мы должны учиться работать. Каждый день, сгибаясь от тяжести, они носят эти сумки.

— Нет! — отшатнулся Артуров. — Я не хочу этому учиться, маэстро! Вы слишком добры и явно переоцениваете их старание. Хотите, я открою вам глаза. Каждый день они усердно приделывают ноги нашим бифштексам.

— Нет! — величественно сказал Розмаринов. — Не надо мне открывать глаза. Они и так широко открыты у меня. Вы глубоко неправы, мой дорогой друг. Это цинизм. Если бы то, на что вы намекаете, действительно имело место, администрация давно бы уже приняла необходимые меры. Однако же смотрите — вот и старшая сестра идет с тяжелыми сумками. А вон и директор — очаровательная Галина Михайловна. То-то же, голубчик! Надо верить людям! Жить и творить без веры нельзя. А вы просто мрачный мизантроп.

На площадке перед домом отдыха появился давешний старичок прыгун. Он увидел новое лицо и заспешил к нему.

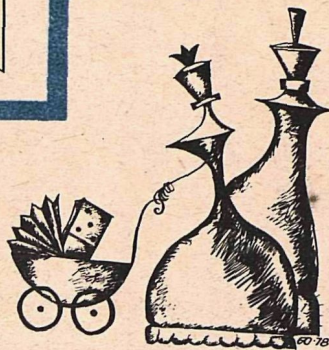
— Вы делаете зарядку? — спросил старичок Артурова. — Не делаете! А я делаю. Хотите покажу, как я прыгаю? Вот смотрите...

— ...Вы живы? — участливо спросил Артуров, наклонившись над упавшим почтенным спортсменом.

— Если я прыгаю, — гордо сказал тот, поднимаясь, — значит, я еще жив...

Вечерело. Пахло цветущим жасмином.

Рисунок
М. САЛИНА



— И в кого только?
Рисунок Ю. ЕГОРОВА

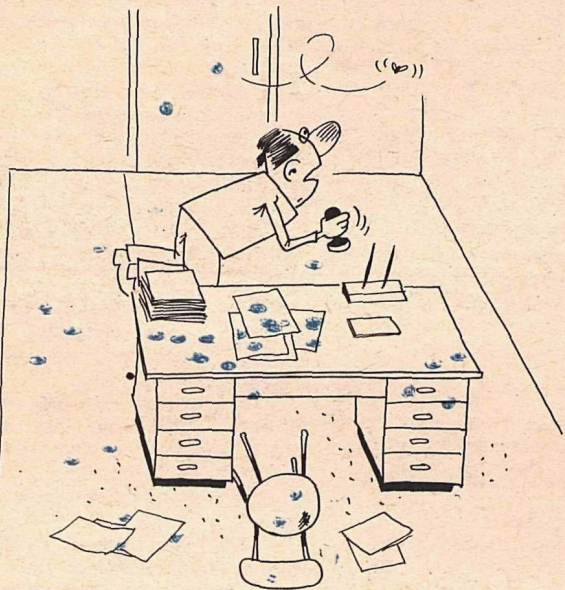


Рисунок П. КОЗИЧА, г. Витебск

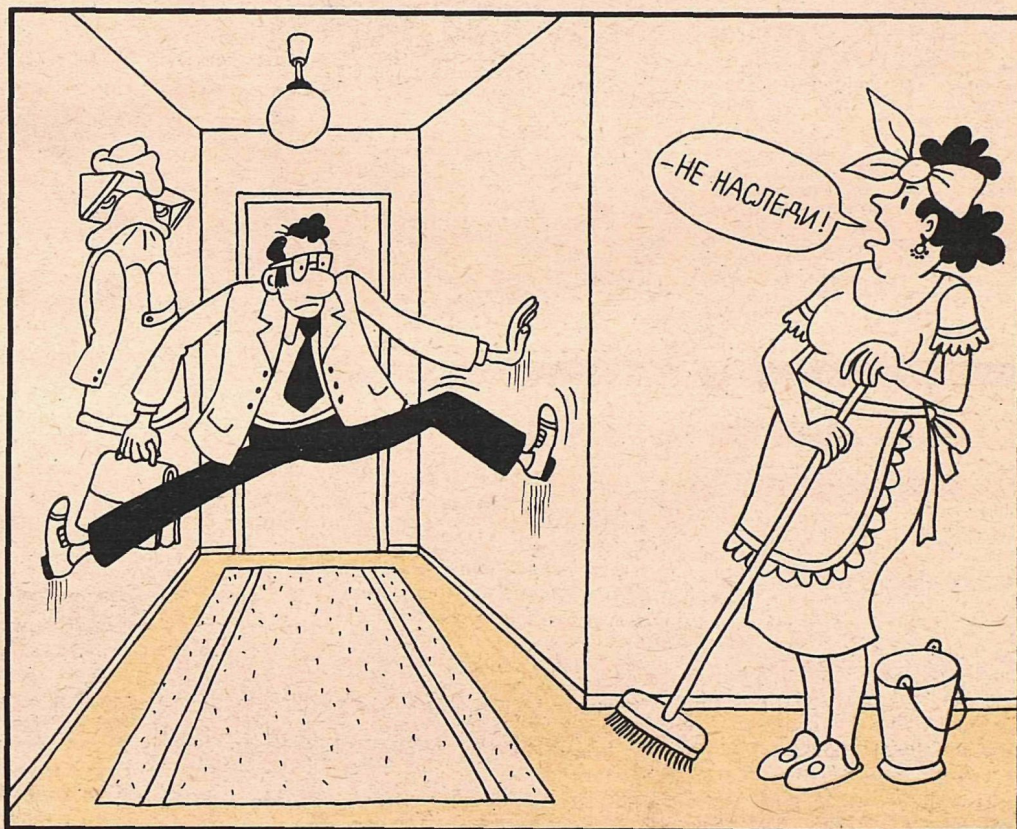


Рисунок В. ШКАРБАНА

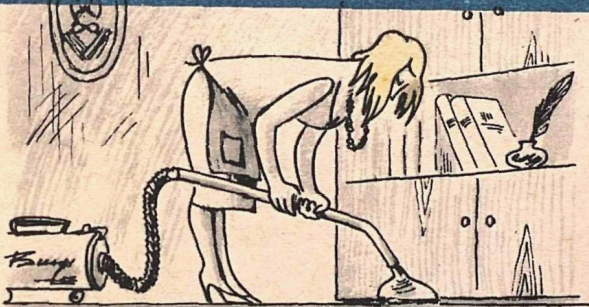


Рисунок В. МОХОВА



«За успешное выполнение квартального плана по всем видам, кроме жизни, страховой агент награждается премией в сумме 25 руб.»

[Из стенгазеты инспекции Госстраха].
Прислал В. Панов,
г. Владивосток.

«ХОТЯ ПИСЬМО НЕ НАПЕЧАТАНО...
Жители дома № 4 улицы Инженерной жаловались на то, что около их дома не работает водоразборная колонка. Как ответил главный инженер управления «Горводоканал» В. З. Плоткин, колонка по ул. Инженерной установлена на расстоянии 110 метров от дома, что соответствует правилам технической эксплуатации водопровода».

Газета «Горняк»,
г. Торез.

«Разыскивается породистая собака по кличке «Динго», убежавшая с парикмахерской во время завивки вместе с бигудями. При побеге сделала левый поворот и скрылась в неизвестном направлении».

[Из объявления].
Прислал А. Ермаков,
г. Каховка.

«У меня есть предложение ввести в состав комиссии по борьбе с пьянством В. И. Демина, так как он, по-моему, в настоящее время трезвый».

[Из выступления на собрании].
Прислал И. Мягкий,
Кореновский район,
Краснодарского края.

«На участке № 1 установлена недостача бензопилы «Дружба» стоимостью 117 руб., следует списать за счет износа как похищенную, согласно справки милиции».

[Из акта].
Прислал
Я. Гененфельд,
г. Североуральск.

Рисунок
В. ШВАРЦА



Рисунок
А. САУШИНА

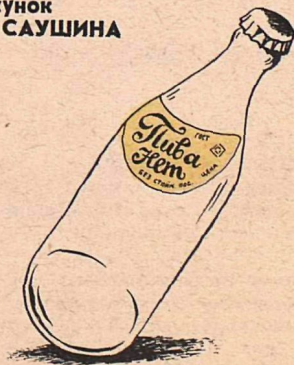


Рисунок М. ВАЙСБОРДА

СЛОВО ПРОЩАНИЯ

14 февраля 1979 года после тяжелой и продолжительной болезни скончался писатель Владимир ПОЛЯКОВ.

Семья советских сатириков и юмористов понесла тяжелую утрату. Крокодилы потеряли верного друга. Он был подлинным рыцарем нелегкой, но почетной службы советского смеха. В какой бы сфере жанра он ни работал, он все делал увлеченно, ярко, с полной отдачей творческих сил и с точных и ясных гражданских позиций писателя-коммуниста. Его перу принадлежат многочисленные рассказы, фельетоны, эстрадные пьесы и сценки, комедии для театра, сценарии кинокомедий. Особенно много и плодотворно Владимир Поляков поработал для советской эстрады. Участник Великой Отечественной войны, он создал на Южном фронте фронтовой театр миниатюр «Веселый десант», выезжал с артистами на передовую и веселил бойцов своими доходчивыми сатирическими сценками-шутками.

После окончания войны Владимир Поляков организовал новый Московский театр миниатюр и некоторое время был его художественным руководителем.

Недавно издательство «Советский писатель» выпустило в свет автобиографическую книгу Владимира Полякова «Моя 190-я» о детстве и отрочестве



писателя, о его друзьях-одноклассниках, об их родителях и учителях.

Органическое чувство юмора, которым в полной мере обладал Владимир Поляков, согрело многие ее страницы сердечным теплом.

Лучшему, что написал Владимир Поляков, суждена долгая жизнь.

Прощай, наш дорогой друг, Володя Поляков.

КРОКОДИЛЫ

ПАРАД ПАРОДИСТОВ • ПАРАД ПАРОДИСТОВ •

Мих. РАСКАТОВ

Трубные звуки

Предельно проста процедура —
Закон мироздания не глуп:
Сменить старика трубадура
Пришел молодой труболуб!
Читатель, взволнован и тронут,
Поймет этот творческий зуд...
А трубы то стынют, то стонут,
То хнычут, то молча текут...
И, видимо, где-то при этом
Рождается мысль о судьбе:

Ефрем ГОРДОН

Разные вкусы

Без сна, ночами лежа, слышу,
как поэтический мой труд
из нор повывлезшие мыши
со страшной жадностью грызут.

Эдуард ЛОПАТА

Мои позывные

Вот бумагу разграфлю,
Как стихи писать, я знаю.
Гули, гули! Фью, фью, фью! —
Это значит — начинаю.

Солнце в небе высоко,
Много в нем температуры.
Раздается: ко-ко-ко! —
Это в строчки влезли куры.

Смотри же — что ты натворила! —
У остывающей трубы
Уж разворочены стропила
С трудом постройной судьбы!
Николай КАРПОВ.

И снова во мраке осеннем
Заплакала в оде труба...
Какое-то мне потрясенье,
Похоже, готовит судьба.
Виктор КОРотаЕВ.

Злодейка играет поэтом,
Играет поэт на трубе.
При этом любому понятно:
Судьба безнадежно слепа,—
Поэту легко и приятно,
Читателю... явно труба!

Как писк свой поднимают мыши,
Вгрызаясь в рукопись мою.
Николай СТАРШИНОВ.

Хоть в нем не смысла
ни бельмеса...
А на людей я осерчал:
у них такого интереса
к своим трудам не замечал.
г. Ростов-на-Дону.

Небосвод сердит и хмур,
Волны моря гложут глину.
— Чок! Чок! Чок! Чивью!
Чувьюрр! —
Это значит: — Я не сгину!
Виктор БОКОВ.

Поднимают кутерьму,
Я пеструшек уважаю...
За окном звучит: му, му! —
Это значит — продолжаю.

Рядом слышен птичий крик,
Я дописываю слово.
Звонко летит: чик-чирик! —
Это значит — все готово!
г. Ленинград.

— Она сказала мне, что ты рассказала ей секрет, который я просила тебя ей не передавать!

— Но я ведь просила ее не говорить тебе, что я рассказала ей!

— Ладно, не говори ей, что я сказала тебе, что она рассказала мне!

У редактора газеты была мания точности, и он всегда требовал от сотрудников того же. Однажды один из его репортеров принес отчет о каком-то собрании. Редактор начал читать отчет и наткнулся на фразу: «Три тысячи девятьсот девяносто девять глаз впились в оратора».

— Это что за чушь! — возмутился редактор.

— Это не чушь, сэр, среди участников собрания был один одноглазый.

улыбки разных широт

Жаргалын БАРАМСАЙ
(Монголия)

ВТОРАЯ СЕМЬЯ

Пассажиры, спрессованные в один глухо ворчащий ком, покачивались на поворотах. На очередной остановке в автобус каким-то чудом втиснулась молоденькая женщина с ребенком на руках. Чтобы как-то уберечь его от давки, бедняжка высоко подняла его.

— Давайте вашего малыша, — сказал я, — а то вам его не удержать в этой толкучке.

Женщина благодарно улыбнулась мне и доверчиво протянула забавного мальчугана, испуганно тарасившего свои глазенки на людскую плотную массу.

Вечером, когда я пришел домой, я обнаружил, что дверь заперта на цепочку.

— Эй, Цэвэл, — заорал я в щель, — что случилось? Я не могу войти.

— Гражданин, — слышался голос жены, — не нарушайте общественный порядок. Вы не в степи. Уходите, пока я не вызвала милицию!

— Цэвэл, ты что, заболела? — испугался я. — Это же я, твой муж Яринпил.

— У меня больше нет мужа Яринпила, — с суровым достоинством ответила жена. — Пусть он идет к своей второй семье. Его там ждет молодая спутница жизни и маленький ребенок.

Я рассмеялся. Поистине, нет предела скорости, с которой распространяются сплетни. В школе, помню, нам говорили, что быстрее света в природе скорости нет. Сплетни, я думаю, этому закону не подчиняются.

— Цэвэл, — сказал я, — я просто помог в автобусе женщине подержать ребенка.

— Вот и я просто говорю: не считайте меня за круглую дуру и идите к той, кому вы так просто помогли подержать ребенка.

Когда моя Цэвэл переходит на «вы», говорить дальше с ней бесполезно. Я вышел на улицу и позвонил друзьям, прося разрешения переночевать у них.

Конгрессмен из штата Джорджия приехал в Нью-Йорк. Вечером он спустился поужинать в ресторан при отеле, и официант почтительно протянул ему меню. Конгрессмен читал его не стал, дал официанту три доллара и сказал:

— Принесите мне приличный ужин. Ужин действительно оказался хорошим, и конгрессмен каждый раз поступал так же. Но вот настал последний вечер в Нью-Йорке, и конгрессмен сказал официанту, что возвращается в Вашингтон.

— Ну что же, сэр, — сказал официант, — спасибо вам, а если вы или кто-нибудь из ваших друзей, которые не умеют читать, придут к нам, пусть просто спросят Дика.

Известный скрипач прочитал заметку о своем концерте в маленьком городке и, возмущенный, явился к редактору газеты.

— Я три раза говорил вашему репортеру, что играю на настоящем Страдивариусе, а в газете об этом ни слова!

Редактор снисходительно улыбнулся:

— А вы что хотели! Вот когда ваш мистер Страдивариус или как там его решит рекламировать свои скрипочки через мою газету по десяти центов за строчку, тогда дайте мне знать.

— Понимаешь, Яринпил, — медленно сказал мой друг, — я бы тебя пустил, но ты знаешь мою жену. Ни за что она не разрешит пустить в свой дом человека, который разрушил хорошую семью, который столько лет низко обменивал свою жену, заведя себе на стороне вторую семью.

Переночевал я на вокзале. Не успел я утром прийти на работу, как услышал из-за двери голос одной нашей сотрудницы:

— Понимаете, у него там трое детей. Да, да, в автобусе был самый младший...

— Он всегда мне казался таким... — раздался другой женский голос, — но... как он ухитрялся... на одну зарплату...

Чем больше я опровергал глупую сплетню, тем глубокомысленнее мои сослуживцы и знакомые качали головами. Да, да, конечно, все думали, что ты примерный семьянин, но на лице ведь не написано...

К концу рабочего дня позвонил отец. Он у меня таежский оленевод и живет в самом дальнем уголке Хубсгульского аймака.

— Как же ты мог, сынок? — донесся его еле слышный голос. — Так опозорить нашу семью...

— Да никого я не позорил! — заорал я так, что подпрыгнула чернильница на столе.

— ...привези хоть показать внуков... — прошепел издали дрожащий голос отца.

Ничего не помогало. Чем с большим пылом я оправдывался, тем тверже все убеждалось в моем коварстве. И лишь один мой старый друг поверил мне. Человек он мудрый, и я всегда следовал его советам.

— Не оправдывайся, — сказал он, — и не отрицай, что у тебя вторая семья, наоборот, признайся во всем.

— В чем? — застонал я.

— Не перебивай, — строго сказал мой друг. — Признайся во всем и скажи, что раскаялся и возвращаешься в лоно законной семьи. Понял?

Я понял. Я так и сделал, жизнь вошла в обычную колею, но никогда я теперь не беру на руки чужих детей. Ни на секунду. Никогда.

Перевел РАВ-АВАРЭЭД.



Дружеский шарж А. КРЫЛОВА

Его зовут Пабло Тоскано Моро. На вид ему 22, а на самом деле 38. Если говорить о его человеческих качествах, то первое, что бросается в глаза,— это его жизнерадостность и доброта.

Его можно принять за спортсмена — так он строен, легок и подвижен. Его можно принять и за актера — так живо его лицо и выразительны жесты. Он действительно занимается спортом, но только для себя. Конечно, он мог бы быть и актером, но стал художником. Призвание пришло к нему, когда ребенком бродил он по красивым набережным своего родного города Кайбарьен и смотрел на разноцветные корабли, плавно входившие в порт.

В двадцать он окончил школу изобразительного искусства, переехал в Гавану, где завершил образование в Национальной школе изобразительного искусства и стал работать графником в одном из комсомольских журналов.

Мы никогда не встречались раньше, но, встретившись, сразу поняли,

что всегда дружили. И языковой барьер не был нам помехой. Интернациональным языком оказался рисунок. Взгляните на частичку творчества Пабло, и вы сразу поймете, какие на Кубе бывают дожди, как легко работает в тени пальмы, как серьезно должны заботиться мы о сохранности живой природы и как важно, чтобы на земле был мир...

— Пабло,— не удержались мы от традиционного репортерского вопроса,— какой миг в твоей жизни запомнился более всего?

— Это было знаменитое сражение при Плайя Хирон. Я стрелял во врага из спаренного пулемета, был тяжело ранен, но никому не сказал и продолжал стрелять, однако вскоре потерял сознание. Когда очнулся, то первым словом, которое я услышал, было слово «Победа!». Вот это и был самый прекрасный миг в моей жизни!

Таков Пабло Тоскано Моро, веселый карикатурист, добрый человек, верный товарищ и храбрый солдат.

А. ХОДАНОВ.



Слова, слова...

Чтобы сравняться с великанами, лилипутам мало встать на ходули. Нужно еще поставить на колени великанов.

Из записной книжки Гулливера.

Все моря давным-давно разминированы, печальным исключением является лишь житейское.

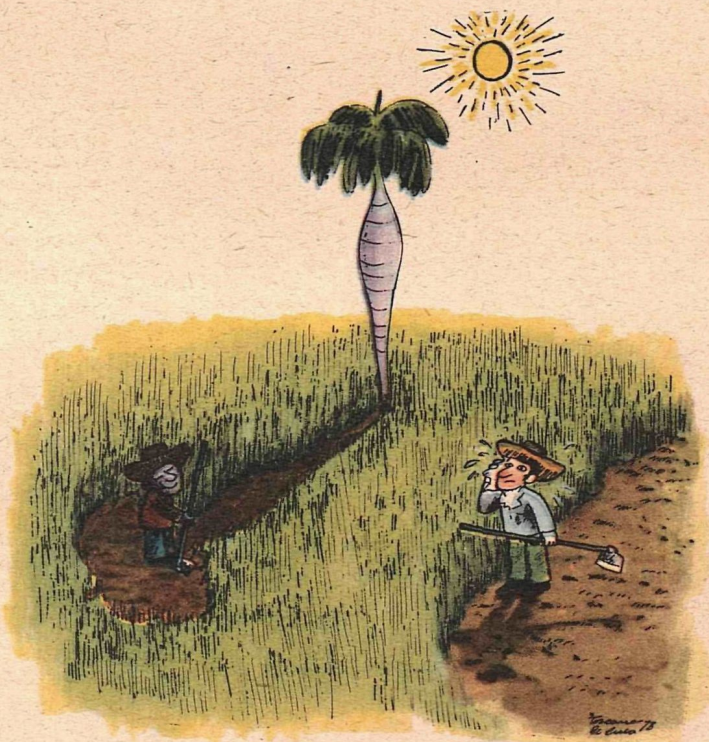
Из лощи для плавания по Житейскому морю.

Если любовь неразделенная, она будет целее.

Финикийская поговорка.

Человек — это дробь, числитель которой — сколько он получает, а знаменатель — сколько бы он хотел получить.

Приписывается Пифагору.



Женщина говорит подруге, сидящей за рулем машины:

— Осторожнее! Ты разве не видишь знак «Опасный поворот»!

— Именно поэтому я и хочу проехать прямо.

С корабля заметили человека, который плыл в открытом море.

— Эй, не волнуйтесь,— крикнули ему через мегафон,— сейчас мы спустим шлюпку.

— Не надо,— махнул рукой плывший,— лучше скажите, как доплыть до Ливерпуля!

— Плытьте прямо еще три дня, а в пятницу поверните налево!

КРОКОДИЛ

№ 8(2270)

МАРТ

ИЗДАЕТСЯ

С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ

«ПРАВДА»



ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: В. Безбородов, М. Вайсборд, Ю. Владов, Е. Гуров, Р. Друкман, Ю. Егоров, П. Козич, Е. Милутка, М. Салин, Р. Самойлов, А. Саушин, Ю. Степанов, Ю. Черепанов, В. Шварц.

НАШ АДРЕС:

101456,

Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)

И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. Г. МОЧАЛОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 14.02.79.
Подписано к печати 22.02.79
А 07822 Формат бумаги
70×108¹/₈.

Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л.
4,54. Тираж 5 800 000 экз.
(1-й завод: 1—3 596 050).
Изд. № 547. Заказ № 234.
© Издательство «Правда»,
«Крокодил», 1979 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина 125865,
Москва, А-47, ГСП,
ул. «Правды», 24.

10433



— Год ребенка? О'кей! Дети у нас в центре внимания!

Рисунок Е. ГУРОВА

КРОКОДИЛ

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448

Цена номера 20 коп.

88